

ПОЕТИКА ЛІТЕРАТУРНИХ ФОРМ У ЗМІНІ ЗАГАЛЬНОЄВРОПЕЙСЬКИХ СТИЛІВ: РЕНЕСАНС, МАНЬЄРИЗМ, БАРОКО

УДК 821.111 – 13.09

Л. П. Привалова

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ОБРАЗ ЗАМКА ЛЕДИ АЛЬМЫ В «ЛЕГЕНДЕ О РЫЦАРЕ ГЮЙОНЕ» Э. СПЕНСЕРА

Головний герой книги II поеми Спенсера персоніфікує ідею помірності. Це одна з кардинальних чеснот античності. Її розуміли як гармонію або рівновагу між трьома частинами душі – вегетативною, почуттєвою та раціональною, як середину між крайнощами надміру та нестачі. Знаходження цієї чесноти вважали необхідним етапом у досягненні лицарського ідеалу. Ренесансні уявлення про помірність досить близькі до античних термінів *krasis* та *akrasis*. У пошуках рівноваги та гармонії лицарь Гюйон має отримати перемогу над злою чародійкою Акразією. Свій ідеал помірності Спенсер втілює в емблемному образі замку леді Альми. Аналогії між пропорціями замку та тілом людини були традиційними для літератури Відродження. Свою подорож замком Гюйон починає на нижчому рівні – у ідальні та кухні, які ототожнюються з вегетативною частиною душі. Потім Гюйон підіймається до вітальні-серця, де знаходяться пристрасті, емоції, усі почуттєві сприйняття людини. Кульмінація відбувається у вежі-голові. Тут мешкають три мудреця – фантазія, розум та пам'ять. Альма, як алегорія розуму, не має свого місця у замку, але їй підкоряються усі його мешканці.

Ключові слова: алегорія, емблема, помірність, *krasis*, Відродження, Єлизавета Тюдор.

Главный герой II книги поэмы Спенсера является аллегорией умеренности. Это одна из четырёх кардинальных добродетелей античности. Её осмысливали как гармонию или равновесие различных начал души – вегетативного, чувственного, рационального, как середину между крайностями избытка и недостатка. Обретение умеренности было необходимо для достижения рыцарского идеала, который культивировался при дворе Тюдоров. Ренессансные представления об умеренности близки античным понятиям *krasis* и *akrasis*. В поисках равновесия и меры сэр Гюйон должен победить злоую волшебницу Акразию. Своё понимание умеренности Спенсер раскрывает через архитектурный образ – это топоним замка леди Альмы. Аналогии между пропорциями храма и телом человека, достигшим гармонии, были очень популярны в эпоху Возрождения. Путешествие по замку Альмы представлено как восхождение от чрева, вместилища растительной части души (столовая и кухня Альмы) к груди, где сосредоточены чувства (гостинная, где собралась компания леди и кавалеров) и голове (высокая башня и три мудреца, которые в ней обитают). Мудрецы представляют аллегория фантазии, разума и памяти.

Ключевые слова: аллегория, эмблема, умеренность, *krasis*, Возрождение, Елизавета Тюдор.

In his quest sir Guyon tries to achieve Temperance. This is one of the four ancient cardinal virtues. Temperance was defined as a balance or harmony of all parts of the soul (vegetable, sensitive, rational) under the control of reason. Virtue of Temperance governed the ethic of chivalry under the Tudors. In book II Spenser explores temperate body. The idea of Temperance as the health of the soul and body is very close to the ancient term *krasis* which means mixing and right measure between the extremes of excess and defect. Bad mixture, intemperance is *akrasia*. Sir Guyon must overcome his main enemy enchant-

ress Acrasia. Temperate body traditionally is seen as a temple. This tradition is biblical, but receives full treatment in Vitruvius' Ten books on Architecture. So Alma's castle is an embodiment of Christian temperance. This architectural emblem appears in canto IX because nine is the number of soul. The name Alma in Italian means soul. As the allegory of rational part of the soul she is mediating the opposities between Venus and Diana, Saturn and Mars. The journey through the body is a hierarchical ascent from belly – the organ of vegetable soul (dining room and kitchen in Alma's castle) to the heart – the organ of sensitive soul (Alma's goodly Parlour), the seat of passions, outward and inward apprehending. In the parlour Guyon confronts his own moral nature embodied in the allegorical figure of Modesty or Shamefastness in its extreme form. The tour reaches its climax in the brain – the inward part of the apprehending faculty of the sensitive soul. Allegorically the head is represented as a turret with divers rooms but three of them were the chiefest. The first room is the home of ivagination and phantasy, the second room – of common sense or reason and in the back room memory is located. Phantasy and memory are Saturnian, but they are controlled by reason who is under the patronage of Jupiter. The castle of Alma allegorically is an ideal of temperate body. In terms of historical allegory Alma is Elizabeth and her castle is an ideal commonwealth.

Keywords: allegory, emblem, temperance, krasis, Renaissance, Elizabeth Tudor.

Во II книге поэмы Э. Спенсера «Королева фей» («The Faerie Queene», 1590) повествуется о подвиге рыцаря королевы Глорианы сэра Гюйона, победившего волшебницу Акразию. Главный герой является аллегорией Умеренности – одной из четырёх античных кардинальных добродетелей. Платон в «Республике» писал, что наилучшим состоянием для государства и каждого отдельного человека является согласованность, естественное созвучие при котором «те струны, что слабо натянуты, и те, что сильно, и средние звучат согласно между собою, если угодно, с помощью разума...» [1, с. 159]. Аристотель считал, что Умеренность состоит в обладании серединой между избытком и недостатком. Баланс или гармония между различными жидкостями в организме человека (кровь, жёлтая желчь, чёрная желчь, флегма), определяющими тип темперамента, между различными началами души (вегетативная, чувственная, разумная) определялся термином *krasis*, отсутствие согласованности и гармонии, преобладание крайностей – *acrasia* или *acrasia*. Главным врагом сэра Гюйона в его поисках Умеренности как раз и является волшебница Акразия. Спенсер находит разнообразные возможности для разъяснения читателю природы Умеренности. Он использует мифологические, астрологические, музыкальные, архитектурные образы, геометрические и нумерологические символы. В IX кантике он конструирует аллегорический топос замка леди Альмы как эмблему Умеренности. Обращаясь к читателю в первой станце кантики, Спенсер утверждает, что нет ничего более прекрасного из всех творений Бога, чем человеческое тело, пока им управляет с должной твёрдостью разум, и нет ничего более отвратительного, когда его разрушают бесконтрольность и неуправляемые страсти. Тело человека отождествляли с замком или строением. Впервые эта традиция была намечена в Библии и у Платона. Затем её подхватывает Витрувий, который стал соотносить пропорции человеческого тела с пропорциями античных храмов. Образ тела-замка появляется в IX кантике, поскольку число девять символизирует душу – хозяйка замка леди Альма является аллегорией души.

Когда рыцарь Гюйон и сопровождающий его принц Артур приблизились к воротом её замка, они оказались в окружении толпы, вооружённой дубинами, палками и ржавыми ножами. Угрюмыми и непреклонными были лица оборванцев, будто «дикие волы уставились они пустыми глазами» на незваных гостей. Яростно и жестоко обоих рыцарей они атаковали и вынудили отступить, но вско-

ре их силы начали таять, и рыцари своим натиском вынудили вилланов к бегству, «как овец, которые рассыпаются по лесу, завидев льва или тигра» (Ш. 9: 14)². Будто рой комаров (это устойчивый образ зла у Спенсера) поднимается с болот и кажется, что туча закрыла небо. Ни человек, ни зверь не могут спастись от их жалящих укусов, пока яростный ветер с севера (север – метафора Сатаны) не разгонит их прочь. Враги, осадившие замок, персонифицируют низменные соблазны и вожделения, атакующие человеческую душу-Альму. Спенсер изображает её как прекрасную деву, ещё не испытавшую ярость Купидона. В белоснежное платье она была одета, ниспадавшее от плеч до самых пят. Шлейф от платья простирался далеко позади неё, расшитый золотом и жемчугом. Его несли две дамы, обученные, как это делать. Её золотые волосы были уложены в локоны, никакой другой короны на её голове не было, кроме венка из роз. Альма представляет высшее, рациональное начало души, которое господствует над двумя другими её началами. В её портрете Спенсер сочетает черты девственной чистоты (жемчуг, белоснежное одеяние) с атрибутами Венеры (золотые локоны, венок из роз), однако её волосы «аккуратно уложены в локоны» – эта деталь подчёркивает умеренность Альмы (распущенные и развевающиеся по ветру волосы были атрибутом менад и вакханок). Как воплощение Умеренности, Альма соединяет черты Дианы и Венеры, уравнивает крайности Марса и Сатурна [4, с. 162].

Описав внешность Альмы, Спенсер переходит к изображению её замка. Сначала она ведёт гостей на стену, которая была такой высокой, что враг не смог бы на неё взобраться. Стена была сложена не из кирпича или камня, но из материала, похожего на египетский ил, из которого царь Нин построил Вавилонскую башню. Как жаль, – восклицает Спенсер, – что это прекрасное строение – стена, вскоре сравняется с землёй, ведь ни одна из земных вещей не может быть вечной. Тема брэнности земных городов и сооружений приходит от античных поэтов, необычным было то, что башня построена из египетского ила. Средневековая поэтическая фантазия, как правило, подчёркивала лёгкость и прозрачность архитектурных сооружений, созданных из алмаза, хрусталя, драгоценных камней [2, с. 312]. Спенсер ассоциирует стены замка леди Альмы с материей, с «плодородным семенем» Нила, с творением человека из грязи земной, подчёркивая параллель между человеческим телом и архитектурным образом. Эту параллель он развивает в последующих станцах, где обращается к описанию общего плана всей постройки. В основе плана замка леди Альмы (слово «frame» переводится как «костяк», «остов», «каркас» сооружения и как «скелет» человека) лежит частично круг, частично треугольник (античные греки создавали прямоугольные в плане храмы, а теоретики Возрождения – круглые [2, с. 364]). Спенсер считал круг фигурой совершенства и вечности, это форма Солнца, символ духовности, круг соответствовал небу и мужскому началу. Треугольник воплощает несовершенство телесной природы человека и соответствует женскому началу. Между кругом и треугольником лежит квадрат, который связывали с землёй, материальным миром, четырьмя элементами творения и четырьмя соками организма (в соответствии с представлениями пифагорейцев и платоников). Круг как сфера духа соответствует голове, треугольник – нижним конечностям, а квадрат – торсу человека. В замке было двое ворот, через которые все внутрь попадали (губы). Порог (верхняя губа) был искусно высечен из камня, более ценного, чем агат или мрамор, привезенного из Ирландии. Над порогом вилась виноградная лоза, которая переплелась со своенравными плющом (усы). А над порогом свисала опускная

¹ Здесь и далее текст цит. по: [5], в скобках указаны номер книги, кантики и станцы.

решётка замка (нос). Внутри барбикана (башня, обороняющая подъёмный мост) сидел стражник (язык), который следил, чтобы ни одно существо и ни одно слово не покинуло ворота без должного почтения. Он изгонял из замка тех, кто разглашал секреты и громко галдел. Вокруг порога с каждой стороны разместились по 16 стражников (зубы), облачённые в блистающие доспехи. Это были высокие и сильные йомены, готовые к битве в любой момент. Когда Альма проходила мимо них со своими гостями, они кланялись ей смиренно.

Путешествие по замку-телу Спенсер, в соответствии с идеями Платона, представляет как восхождение от чрева – вместилища растительной части души и четырёх соков организма, к груди, где сосредоточена чувственность, и к голове – сфере разума, памяти, фантазии и воображения. Чрево представлено как величественный зал со множеством столов, покрытых богатыми тканями, уставленных яствами. Здесь находился одетый с головы до пят в красное один миловидный человек. В руке он держал белый жезл. Имя этого дворецкого – Диета. Он был в летах и давал мудрые советы. По залу прохаживался весёлый йомен по имени Аппетит. Он знал, как поддерживать порядок без всякого шума. И Диета, и Аппетит служили Альме, которая, пройдя мимо них, повела своих гостей в кухню. Это был подвал со множеством печей, расположенных вдоль стен. Через один большой дымоход дым выходил из кухни. В центре находился огромный котёл, бурлящий над ярко горящим очагом. Спенсер сравнивает его с вулканической Этной как метафорой пищеварения. Но чтобы огонь не превратился в пожар, здесь разумно использовали ручные кузнечные мехи, с помощью которых управляли пламенем. Возле котла сустились повара с ножами и половниками, покрываясь потом от своего тяжкого труда. Главного повара звали Стряпня, а его помощника – Пищеварение. Он следил, чтобы повара вовремя снимали пену и удаляли из кухни отходы. Всё непригодное для еды они помещали в круглый сосуд, а затем удаляли через трубу акведука и доставляли к задним воротам замка, которые назывались Port Esquiline (анус), оттуда их незаметно выбрасывали. Кухня леди Альмы, превращающая пищу в соки, питающие организм, концентрирует жизненную энергию. Спенсер акцентирует совершенство человеческого тела даже на низших его уровнях, когда все, кто принимает участие в процессе питания, пищеварения, действуют согласованно, подчиняясь воле хозяйки замка и её мудрым законам. Описывая устройство кухни, Спенсер постоянно повторяет такие эпитеты как «goodly ordinaunce», «goodly order», «great workmans skill», подчёркивая гармонию низших начал души и разума.

Вслед за кухней леди Альма ведёт Гюйона и Артура в свою гостиную, расположенную на более высоком уровне. В анатомическом плане – сердце, где сосредоточены чувства, страсти, аффекты – всё то, что заставляет нас радоваться или страдать. Здесь над человеком властвуют Венера, Сатурн, Марс. В центре гостиной прямо на полу расположилась компания прекрасных леди, за которыми вежливо ухаживали их кавалеры. В этой компании, где «Купидон играл в свои распутные игры», царит любовь, желание и удовольствие. Все они испытывают влияние Венеры. Однако в гостиной были и те, кто не испытывал ни радости, ни любви, ни удовольствия. Некоторые из них были равнодушны ко всему, другие скучали и тосковали, третьи сидели с недовольным видом или краснели от стыда, а некоторые казались завистливыми и злобными и жевали тростник (признак ярости). Печальные, меланхоличные и гневные находились под властью Сатурна и Марса. Однако эти разные группы персонажей уравнивали друг друга и

подчинялись леди Альме – в этой гостиной не было крайних проявлений похоти или жестокости.

Расположившись в гостиной-сердце, каждый из рыцарей выбрал для себя леди. Принц Артур выбрал ту, которая была чем-то очень озабочена и грустна. Облачённая в длинную пурпурную мантию, леди держала в руке тополиную ветвь (эмблема героической добродетели и Геркулеса). Печаль леди проистекала из её огромного желания славы, о чём говорило её значащее имя (Prays-desire), а презрительный тон в разговоре с принцем объяснялся тем, что он не замечал этих же чувств – печали, отчаяния, грусти – в себе самом. Рыцарь-эльф ухаживал за другой дамой из этой компании, она отличалась не только красотой, но и стыдливостью, и слишком часто меняла свой природный цвет лица. Станным казался её головной убор и одеяние, собранное во множество складок вокруг фигуры. На её кулаке сидела птица в ярком оперении, которая пряталась от человеческого взгляда, будто стесняясь того, что Пан дал ей такую яркую окраску. И всё то время, пока Гюйон с ней беседовал, её глаза были устремлены в пол, а кровь алым румянцем окрашивала белоснежные щёки, так что они стали похожи на полированную слоновую кость, покрытую киноварью рукой искусного ремесленника. Как и принц Артур, Гюйон был немало удивлён странностями в поведении своей леди, чьё имя – Стыдливость (Shamefastnes), потому что она – источник скромности и стыдливости Гюйона. Обе леди являются префигурациями, отражающими внутренние конфликты главных героев в их поисках славы и героических подвигов. Принц Артур в своих безуспешных попытках найти королеву Глориану (Славу) испытывает отчаяние, меланхолию, грусть. Сэр Гюйон постоянно колеблется из страха совершить недостойный поступок. Рыцарский кодекс поведения, который культивировался при елизаветинском дворе, предполагал обретение Умеренности, середины между крайностями Марса (воинственность) и Сатурна (печаль, меланхолия), обязательной для идеального рыцаря.

Чувственная часть души, метафорой которой стала гостиная, включает не только страсти и эмоции, но и те впечатления, которые человек получает через органы чувств: зрение, слух, обоняние и т.д. Стены в гостиной были украшены гобеленами, на которых не изображались ни портреты, ни действия, чтобы не отягощать смотрящего на них мыслью, поскольку речь идёт о чувственных ощущениях от образов внешнего мира. Однако помимо впечатлений, которые поступают через 5 органов чувств, с этой частью души связаны воображение, фантазия, память и разум. Спенсер размещает их в башне своего замка (голова), к которой ведут десять ступеней (10 – число совершенства, соответствующее кругу). Вознесённая высоко над твердью земли, эта башня не была похожа ни на одну из существующих. Она не была похожа на ту, которую построил Кадм в Фивах, поразившую воображение Александра; ни на гордую башню в Трое, покрытую золотом, где жестокие греки пролили кровь юного Гектора (Астионакс, сын Гектора, был сброшен с башни, откуда он наблюдал за поединками своего отца). Свод башни был изогнут в форме арки, украшенной цветами и травами. Два факела, установленные там, где находилась стража, освещали всё вокруг. Это был живой огонь, горящий в подставках из серебра. В любой момент факелы можно было закрыть или открыть при помощи специальных колпаков, сделанных очень изобретательно. «О, кто же сможет воздать хвалу такому мастерству!», – восклицает Спенсер. Он не сдерживает поток восторженных слов, чтобы описать искусство создателей башни. Её можно сравнить только с одним сооружением – тем, которое построил Бог на небе. В этой земной башне было множество комнат, но три,

самые важные, поэт решает описать более подробно. В них обитали три мужа, чью мудрость Спенсер подчёркивает с помощью отрицательных сравнений: их нельзя сравнить ни с тем, кого греки считали умнейшим из всех людей (Сократ), ни с тем, кто прожил три века, отведенных человеку, и подсказывал грекам, как победить Троию (Нестор). Эти три мужа были советниками Альмы. Первый из них мог предвидеть будущее, второй судил о настоящем, а третий держал в памяти прошлое. Первый мудрец занимал комнату у самого входа в башню, у него был живой и быстрый ум, который никогда не отдыхал. На стенах его комнаты были нарисованы различными красками множество форм вещей без определённых очертаний. Некоторые из них никто никогда не видел и человеческий ум не мог их представить. Другие были известны как те, что мелькают в ленивой фантазии – это ведьмы, кентавры, крылатые кони, совы, ослы, львы, влюблённые, дети, женщины... И вся комната была наполнена мухами, которые жужжали, будто пчелиный рой. Это были грёзы, фантазии, мечты, видения и пророчества – всё, что может создать фантазия. И среди них сидел мудрец по имени Phantastes. Он был в годах, но выглядел молодо, очень смуглый. Всё указывало на меланхоличный склад его натуры: изогнутые, нависшие над глубоко посаженными глазами брови, из-под которых сверкал пронизывающий взгляд, похожий на взгляд безумца. Казалось, он родился под неблагоприятными небесами, когда Сатурн находился в «зоне агонии». В соответствии с представлениями своего времени Спенсер разделяет умственные способности человека на три сферы: первая из них – фантазия, воображение – находится в передней части мозга (*cellula phantastica*), так как наиболее тесно связана с инстинктами, физической природой человека. Фантазия наиболее активна во время сна, когда рождаются странные, причудливые образы, поэтому Phantastes окружают бесформенные рисунки. По традиции фантазию представляли в облике меланхолика, а видения, грёзы, иллюзии – как мушиный рой, окруживший голову спящего человека [4, с. 24]. В рассказе о первом мудреце Спенсер вместо глагола «быть» использует глагол «казаться» (казалось, он родился под недобрыми небесами, он казался безумцем...), подчёркивая неуловимость, неустойчивость, иллюзорность фантазмов. Средняя часть мозга – *cellula logistica*, считалась вместилищем разума. Во второй комнате находится мудрец, созерцающий фрески, на которых изображены достопамятные деяния, суд, приговоры, декреты, законы, общество и государство, все науки, искусства, философия – т.е. то, что было создано человеком с помощью разума. Размышляя над увиденными картинами, «goodly reason» советует, как поступать в настоящем. Третья, последняя комната, в которой находился Память, была наполнена рукописями и древними свитками – письмо считалось более тесно связанным с интеллектом, чем рисование. Комната, в которой обитал Память, была очень старой, и сам он был дряхлый телом, но его разум не разрушило время, мощный вдвойне, он хранил все события прошлого, начиная с войн царя Нина, Ассаракуса – предка Энея, и Айнахуса, основателя Аргоса. Возраст Нестора и Мафусаила ничего не значил для него, так как он помнил их детство. Он восседал в кресле, без конца перебирая истлевшие папирусы, и когда он сам уже не мог достать нужный свиток, ему прислуживал мальчик по имени Anamnestes. Р. Бертон в «Анатомии меланхолии» (1621) писал, что память накапливает все впечатления, которые доставляют органы чувств, фиксирует их, чтобы они предстали, когда это необходимо, перед воображением или разумом [4, с. 169]. Поэтому имя мальчика в пер. с греч. означает «обращающийся к разуму».

Оба рыцаря, путешествуя по замку Альмы, не только открывают свои внутренние противоречия, свидетельствующие о несовершенстве их человеческой природы, но и находят свою историю. В комнате старика Память принц Артур видит древнюю книгу Briton Moniments, которая описывала первое завоевание его родной земли и разделение её на отдельные королевства. А сэр Гюйон обнаружил другую книгу под названием Antiquitee of Faery lond с подробным рассказом о родословной эльфов и фей. И оба рыцаря, горя нетерпением погрузиться в историю своих предков, простились с леди Альмой для того, чтобы погрузиться в чтение книг.

Как и Phantastes, третий мудрец подвержен влиянию Сатурна, покровителя стариков и крепкой памяти. Второй мудрец связан с Юпитером, который даёт людям математические и поэтические способности, уравновешивая крайности Сатурна. Таким образом, в идеальном замке Альмы все три мудреца – фантазия, разум, память – действуют согласованно, подчиняясь своей хозяйке, воплощающей высшее начало – интеллект. У Альмы нет закреплённого за ней места, она путешествует по всему замку, являясь его верховной владицицей. В тропологическом плане многослойного аллегорического контекста поэмы Альма персонифицирует Умеренность, а на уровне исторической аллегории Альма – это Глорiana-Елизавета, обретшая равновесие между Венерой и Дианой и осуществляющая справедливое правление в замке-государстве.

Библиографические ссылки

1. Платон. Диалоги [Текст] / Платон / [пер. с древнегреч]. – Х. : Фолио, 2001. – 384 с.
2. Таруашвили Л. И. Тектоника визуального образа в поэзии античности и христианской Европы: к вопросу о культурно-исторических предпосылках орденового зодчества [Текст] / Л. И. Таруашвили. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 376 с.
3. Berger H. The Allegorical Temper: Vision and Reality in Book II of Spenser's Faerie Queene [Text] / Harry Berger. – Yale Univ. Press, 1967. – 378 p.
4. Brooks-Davies D. Spenser's Faerie Queene. A Critical Commentary on Books I and II [Text] / D. Brooks-Davies. – Manchester Univ. Press, 1977. – 310 p.
5. Spenser E. The Second Book of The Faerie Queene Containing The Legend of Sir Guyon, or of Temperance [Text] / E. Spenser // Works of Edmund Spenser; ed. by R. Morris. – Lnd. : Macmillan, 1906. – P. 79–154.
6. Wells R. H. Spenser's Faerie Queene and the Cult of Elizabeth [Text] / R. H. Wells. – Lnd., 1983. – P. 52–73.

Надійшла до редколегії 15.04.2015 р.

УДК 821.111-1 «13».09

К. А. Вельчева

Днепропетровский университет имени Альфреда Нобеля

АЛЛЕГОРИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ СЦЕНЫ ТРАПЕЗЫ В ПОЭМЕ У. ЛЕНГЛЕНДА «ВИДЕНИЕ О ПЕТРЕ ПАХАРЕ»

Розглянуто сцену трапези в поемі В. Ленгленда «Видіння про Петра Орача» (XIV ст.), мало вивчені в українській науці. Проаналізовано алегоричну образність і мотив застільної бесіди в контексті середньовічної карнавальної культури, концепцію якої розробляв М. М. Бахтін. Це дозволило виявити відмінності ціннісної